

«О ТЕХ, КТО НЕ ХОЧЕТ ПОКОЯ»

СТАТЬЯ «О тех, кто не хочет покоя» («Литературная газета», № 63), в которой выдвигались вопросы привлечения пенсионеров к общественно полезному труду, вызвала большой интерес среди читателей.

Закон о пенсиях улучшил материальное положение миллионов людей, — об этом пишет большинство читателей. Во время детального и глубокого обсуждения проекта закона, внимание было обращено главным образом на то, чтобы ни один человек не был обижен, все трудовые заслуги учтены, чтобы никто не работал сверх сил, чтобы как можно больше продлить жизнь поколения, создавшего и строившего государство.

Казалось бы, что нужно пожилым, часто не здоровым людям, проработавшим не один десяток лет? Уверенность в завтрашнем дне и покой. Закон все это обеспечил. Но одно материальное благополучие не делает жизни многих пожилых людей полной.

«Мне семьдесят два года. Мой трудовой стаж — падает на четверть века. За безупречную работу награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знания. Уход на пенсию был торжественно отмечен. На этом производственная связь с работой, которой я отдал столько лет жизни, оборвалась. В профсоюзе я с 1906 года. Однако с уходом на пенсию меня из разу не пригласили на профсоюзное собрание или на производственное совещание. А ведь я еще трудоспособен, и конечно же, мог бы помочь молодым товарищам, заменившим пенсионеров», — пишет И. Якушевский (Саратов).

Во многих письмах пенсионеров звучит одно желание: мы не хотим утрачивать сознание нужности государству, пусть хоть капелька нашего труда влиивается в море труда советских людей. «Куда идти, что делать, чтобы быть полезной людям? — спрашивает В. Липчева (Галич). — Нас собрали один раз секретарь райкома партии, душевно беседовал с нами и предложил: «Подумайте, чем вы можете помочь нам».

Думается, что руководители Галицкого горсовета могли бы действительно привлечь своих стареющих сограждан ко многим общественным делам и полностью использовать их знания.

Начальник технического отдела управления судостроения Херсонского совнархоза И. Левицкий считает, что «важное поле деятельности пенсионеров — это оказание под руководством совнархоза помощи предприятиям в освоении новой продукции и внедрении новой техники. Ведь у совнархоза не до всего руки доходят, и опыт стариков — инженеров и рабочих — был бы тут неизвестен».

«Большую помощь могли бы оказать пенсионеры строителям, особенно в организациях рабочего места, в вопросах механизации и качества работ», — пишет инженер М. Остапков (Москва), предлагающий создать совет ветеранов из унифицированных элементов.

Решение майского Пленума ЦК КПСС открывает для этого широкую практическую возможность: в нашей технике вступил век искусственно созданных полимеров, синтетических материалов, пластмасс. Есть признаки того, что начинается новая эпоха в мебельной промышленности. Но как робки и разрознены эти признаки! Из всего неисчислимого богатства синтетических материалов единственное, что применяется здесь более или менее широко, — это клей.

Применение синтетического клея в мебельных предприятиях в пять раз уменьшило потребности в производственных площах, ранее занятых под сушку склеенных изделий, ускорило покрытие мебели смолистными лаками.

Конечно, это не единственный материал, который может быть использован для мебели.

Специалисты ВЕТЕРАНОВ труда — лучшая форма организации пенсионеров. Для такой категории работников, как врачи, учителя, следовало бы создавать эти советы при рабочих соответствующих профсоюзов.

Интересное письмо прислали учитель-пенсионер А. Абубакиров (гор. Горький). «Ушло на пенсию», — пишет он, — первое поколение советских людей. Опыт у нас большой, приобретен он годами труда и исканий, отточен не только удачами. Мы могли бы помочь молодым ученикам. Как бы хороши ни были директор и завуч, с каждым учеником работать им не под силу. Знающий человек, готовый от души поделиться опытом, мог бы принести большую пользу делу».

Специалисты ВЕТЕРАНОВ труда — лучшая форма организации пенсионеров. Для такой категории работников, как врачи, учителя, следовало бы создавать эти советы при рабочих соответствующих профсоюзов.

Некоторые читатели рассматривают в своих письмах положение, дающее пенсионеру право работать в штате, не тратя на него пенсии, два месяца в году.

С. Абильевич (Харьков) полагает, что триста пятьдесят рабочих часов (за два месяца) можно разделить на весь год — получится два раза по четыре часа ежедневно. Это устроило бы, уверяется автор, многих пенсионеров, особенно врачей. Надо дать медицинским работникам — пенсионерам возможность трудиться ежедневно течение всего года.

Министерствам социального обеспечения и ВЦСПС, видимо, следует всесторонне обдумать и обсудить это предложение читателей.

МНОГИЕ ПИСЬМА, пришедшие в ответ на статью «О тех, кто не хочет покоя», радуют неусыпленностью их авторов, доброй трудовой работой о государстве.

Сталинград сегодня. Центральная набережная

Рисунок М. Ройтера и С. Снатника

ПЛЮС ПОЛИМЕРЫ...

Б. ДУНАЕВСКИЙ

МНОГИЕ цифры, говорящие о величии свершениях наших дней, весят в нас радость. Вот одна из них: 100 тысяч новых квартир в год заселяются жителями Москвы. Примерно полмиллиона москвичей ежегодно получают завидное звание новоселов. Но обратите внимание: счастливцы чаще всего не сразу сзывают друзей на веселый праздник новоселья. Между всеми и новоселом обычно лежит длительный период нелегких исканий. Башни — не жилище, пока она не обставлена мебелью. Вслед за получением новогодней начинки поиски нужных предметов обстановки. Как уже говорилось об этом в печати, в частности, в «Литературной газете», мебельная промышленность отстала в темпах от жилищного строительства, и мебели явно не хватает.

С каким воодушевлением новоселы — да и не только они, разумеется! — встречаются постановление партии и правительства об увеличении производства мебели для населения. Нет сомнений в том, что они надеются также и на повышение качества выпускаемой мебели.

Сторонники монументальной, излишне разукрашенной, чрезмерно трудоемкой и дорогой мебели вынуждены сейчас отступить под напором времени. Многие из прежних поклонников ювелирной, кропотливой работы мастеров-краснодеревщиков отстаивают теперь мебель более простую по форме и, главное, собираемую из унифицированных элементов.

Решение майского Пленума ЦК КПСС открывает для этого широкую практическую возможность: в нашей технике вступил век искусственно созданных полимеров, синтетических материалов, пластмасс. Есть признаки того, что начинается новая эпоха в мебельной промышленности. Но как робки и разрознены эти признаки!

Слойный пластик в «Детском мире» весь молочно-белого цвета. Конечно, такая мебель не годится для квартиры. Однако этому же материалу можно придать любую расцветку. Чуть ли не три года назад на одной из выставок нам довелось видеть такую мебель. Это были отличные вещи, сразу побывавшие посетителям. Слойный пластик, которым они были отделаны, имитировал самые различные породы дерева, а порой ничего не имитировал, имел искусственный, но и искусно выполненный привлекательный рисунок. Жаль только, что на этих изделиях была иностранная марка. Тут же были выставлены и наши столы, крышки которых были покрыты советским слойным пластиком. Но одна только крышка.

КАК ПРОДВИНУЛОСЬ дело за эти годы? А вот как: выпущено несколько сот тысяч столов, из которых слойным пластиком обработаны... горы.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем.

Слойный пластик — это всего лишь склеенная и спрессованная бумага: не сколько слов особого сорта бумаги, скрепленной между собой клеем, сколько слоев особого сорта бумаги

Почему республиканцы говорят: «Нет!»

БОРЬБА за то, чтобы французский народ в день референдума 28 сентября сказал «нет» военной диктатуре генерала де Голля, — без сомнения, самая значительная со времени Освобождения 1944 года борьба, которую совместно ведут силы французских республиканцев. Это сопоставление не случайно: долговская конституция, которую называют Франции, означает возврат в новые условиях к режиму вишистского типа.

Республиканцы говорят «нет» прежде всего самому принципу фальсифицированного референдума. В том виде, в каком он задуман, плебисцит противоречит всем представлениям о демократии. В самом деле, народу предлагают голосовать «за» или «против» конституции, текст которой не был предварительно обсужден в парламенте. В наименее условных на голосование будет поставлен не текст конституции, не ее принципы, а личность Шарля де Голля, или, вернее, то искаженное представление о его личности, которое сторонники генерала пытаются создать у французов при помощи гигантской кампании лжи и запугивания. Больше того, заставляемых алжирцев опускать бюллетени в урны, которые держат, «храният» и вскрывают параптисты генерала Массю, де Гольль рассчитывает собрать несколько миллионов голосов и путем этого чиничного вымогательства восполнить недостачу голосов, которой он опасается в Франции.

Республиканцы говорят «нет» и потому, что в проекте конституции утрачено многое, что было в конституции 1946 года, в частности, в проекте не гарантируется ряд основных прав граждан Французской Республики. Обходя этот важнейший вопрос, авторы нового проекта ограничились самой краткой ссылкой на конституцию 1946 года. Это — явное сконквирательство: что стоит ссылка на конституцию, которую собираются узаконить на том основании, что она якобы причина всех зол? В тексте нового проекта мы уже не найдем, например, следующих параграфов:

«Каждый человек может защищать свою праву и интересы через профсоюзную организацию и принадлежать к профсоюзу по своему выбору».

«Право стачек осуществляется в рамках законов, которые его регламентируют».

«Каждый обязан работать и имеет право на получение должностного».

«Никто не может в своем труде в своей должности быть притеснен по признаку своего происхождения, своих взглядов или своего вероисповедания».

«Нация гарантирует всем, в частности ребенку, матери и престарелым трудящимся, охрану здоровья, материальное обеспечение, отдыши и досуг».

«Закон гарантирует женщины во всех областях равные права с мужчиной».

«Нация гарантирует равный доступ детям и взрослым к образованию, к приобретению профессии и к культуре. Организации общественного бесплатного и светского образования всех степеней являются долгом государства».

Во Франции, по мере приближения референдума по новой конституции, массово действуют налетчики, пытающиеся наложить на помещения профсоюзных организаций и издательств. Власти и полиция попустительствуют налетчикам.

Фашистский налетчик: — Когда при мне говорят о литературе, я хваталась за огнемет!

Рисунок Камба из французского еженедельника «Франс ньюэль»

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Путь в Ташкент

Поздний вечер
4 августа 1958 года...

Бхабани БХАТТАЧАРИЯ,
индийский писатель

Возвращаясь домой, мы, члены индийской делегации на Стокгольмском конгрессе мира, садились в самолет «ТУ-104» на московском аэропорту. Сердца наши были взволнованы, и радость отражалась на наших лицах. Мы были первыми пассажирами, отправившимися в прямой полет Москва — Дели с короткой остановкой в Ташкенте. Это был специальный рейс, и мы были как бы пионерами этой новой линии, практически открывшейся десятью днями позже.

Ташкентский аэропорт... Когда мы опять заняли свои места в самолете, нас вдруг охватила тревога. Перелететь через Гималаи, выше остророгих пальцев, обтянутых перчаткой льда! Нулей пронестись по новому, почти неведомому небесному пути! Вокруг нас разливался первый свет зари, и через какой-то час пространство под нашими заполнило горы. Великая стена, тысячелетиями отделявшая Индию от ее северных соседей, перестала существовать.

Произошло это быстро — меньше чем за три часа. Поглощенные созерцанием сказочной красоты горных вершин, мы не заметили, как прошли эти короткие часы. «Закрепите ремни», — раздался голос стюардессы, — через 15 минут мы идем на посадку в Дели».

Я вспоминаю мою другую поездку в Ташкент, в 1951 году. В те

девально хорошо знали такие далекие страны, как Англию и Францию, и не только из книг, но по личным впечатлениям, и находились в полном неведении о своих ближайших соседях?

Надо признаться, что Гималаиская цепь была не единственной тому причиной. Были и другие, не столь осознанные силы, о которых трудно говорить в небольшой газетной статье. Эти силы создавали искусственные барьера, старательно нападают на великую партию Французского рабочего класса. Но подлинные намерения этих кругов, то, как они на деле используют конституцию в случае ее принятия, ни у кого не вызывали сомнений. Они пойдут еще дальше.

Для того, чтобы не создалось впечатления, что Гималаи, — 15 сентября.

Это чудо покорения пространства, делающее Ташкент поистине нашим соседом, произошло как раз незадолго до конференции писателей стран Азии и Африки, которая состоялась в октябре в Ташкенте. В прошлом наши связи были поневоле ограниченными. Отдаленность, угугуявшаяся непрступной стеной Гималаев, препятствовала нашей духовной общности. Правда, за последние годы слово «Ташкент» стало магическим для многих из нас в Индии, словом, обещающим открытие новых горизонтов в жизни других людей. Появился живой интерес к тому, что же представляют собой Узбекистан и другие советские республики, расположенные рядом с ним. Нам стало ясно, что мы в Индии почти ничего не знали о них. Однако можно было винить нас за то, что мы

рота поедут писатели и других стран Азии, которые, как и мы, хотят ближе узнать жизнь советских республик.

Я упомяну, хотя и с некоторым колебанием, одно затруднительное обстоятельство. В моей стране я знал многих первоклассных писателей, желающих поехать на конференцию, но мы понимаем, что число делегатов должно по необходимости быть ограниченным. Однако я надеюсь, что некоторые из этих писателей будут иметь возможность посетить Ташкент по другим поводам в ближайшем будущем. Ведь создаваемые ныне связи будут крепнуть и дальше.

Мне кажется, что укрепить эти связи в будущем поможет подготовка к юбилею Рабиндраната Тагора. Он состоится в мае 1961 года. Рабиндранат Тагор принадлежит не только Индии, но и всей Азии, всему миру. В Индии, где юбилей писателя будет великим событием, мы склонимся к стечению лампочек, и они светятся. А кое-где на горах восседают целые скелеты, тучу в вас костлявыми пальцами: дескать, сбирайтесь, джентльмен, я — за вами! Стены фойе залывают как бы кровью птицами. И на трутах сделаны

В ПРОСТОРНОМ, распектабельном кабинете директора знаменитого страхового общества Ллойда в Лондоне сидели два господина вполне преспектабельной внешности — сам директор и посетитель.

Костюм галстук у посетителя были более яркой расцветки, чем у директора, привереда национального конституционного комитета. Во главе комитета стоит Пол Рейн, который уже однажды, призвав к власти Петана, стал мэрилом республики. Этот конституционный комитет вместе того, чтобы добиться отставки генерала-президента, только его одного. Эта статья совершенно зачекивает те «гарантии», которые для проформы, чтобы внести в заблуждение народ, все-таки сохранила в тексте, поставленном на референдум.

Впрочем, это не единственная статья, которая сводит на нет все так называемые «гарантии». Например, в тексте проекта читаем: «Правительство ответственно перед парламентом». Но на самом деле назначенные де Голлем, избранные главным образом из числа ставленников крупных банков и трестов министры, которые теперь не могут являться депутатами парламента, будут разными способами ограждены от критики со стороны парламента и от его попыток контролировать и сменять их. Для того, чтобы свергнуть правительство, реальная недоверия должна быть принята абсолютным большинством парламента. Больше того, даже если парламент выразит недоверие всеми, то не только против нее одной. Конституционная дверь будет гостепримно распахнута перед полным произволом, перед открытием французской диктатуры. Вот почему в сентябре вместе с осенними листьями облетают и тени, которые де Голль пытается создать у французов при помощи гигантской кампании лжи и запугивания. Больше того, заставляемых алжирцев опускать бюллетени в урны, которые держат, «храният» и вскрывают параптисты генерала Массю, де Гольль рассчитывает собрать несколько миллионов голосов и путем этого чиничного вымогательства восполнить недостачу голосов, которой он опасается в Франции.

Называть демократическими принципами то, что записано в новой конституции, все равно, что именовать соблюдением национального суверенитета политику войны и катастрофы, которую проводит де Голль. Тем не менее, легко представить, какое оружие даст эта статья генералу-президенту и его правительству против партий, которые с ними борются, в первую очередь против коммунистической партии, не только против нее одной. Конституционная дверь будет гостепримно распахнута перед полным произволом, перед открытием французской диктатуры. Вот почему в сентябре вместе с осенними листьями облетают и тени, которые де Голль пытается создать у французов при помощи гигантской кампании лжи и запугивания. Больше того, заставляемых алжирцев опускать бюллетени в урны, которые держат, «храният» и вскрывают параптисты генерала Массю, де Гольль рассчитывает собрать несколько миллионов голосов и путем этого чиничного вымогательства восполнить недостачу голосов, которой он опасается в Франции.

Называть демократическими

Leonid LENCH

вые следы, — они ведут премехонко-ко подъезды кинопиони. Медицинские сестры в белых халатах, с лицами, измятыми у зрителей давление крови и подают им контейнер под называнием «Для храбрости». Кошельки — такая же собачья чушь, как и фильм «Муха»: это самый обычный томатный сок, только измешанный для того, что глаза лезут на лоб выше.

Но газеты аришнинскии буквами продолжают печатать объявления, подздоровия и разжигая любопытство: «На экраны вышла «Муха»!»

СТАРОЕ, как мир, торговое правило «не обмань — не продай» действует в американском кино в полной силе. Без рекламного обмана американских зрителей не затягиваются даже на фильмы ужасов. Эти картины приносят им.

Лев Николаевич Толстой когда-то сказал про рассказы одного известного русского писателя:

— Он пугает, а мне не страшно.

Современный западный человек видит столько ужасов в повседневной капиталистической действительности с ее наглым гангстеризмом, с детской преступностью, с нищетой и безысходностью, что всяческие придуманные страшные «мухи» перестают действовать на его воображение.

Что остается делать американским кинофирмам? Показывать на экране подлинные ужасы современной, скажем, колониальной жизни, вроде «подвигов» новых гангстеров — парашютистов французского генерала Массю в Алжире, описанных в страшной книге Арии Аллегра «Допрос под пыткой»? Или поставить фильм о том, как «работают» плачевые короли Хусейна?

Нет, это не американские темы.. И вот по-прежнему льется на экраны мутный поток «страшной» халтуры, проворные скелеты душат пинкантых вдовушек, маньяки-учищают новые способы уничтожения людей, и безглазые чудовища, созданные в узких репторах сценаристов, порхают, ползают и прыгают из одного фильма в другой.

Фильмы эти все же возбуждают у изменившихся страсти у людей и приносят с помощью рекламы свои плоды. Они обогащают производителей, только с большим противоречием убийствами. Здесь убивают в каждом кадре, чтобы скончать фильм. Но ведь скончать его придется! Нет, это слишком просто!

Производство «Мух» обильно, это 472 тысячи долларов, а что касается рекламы, то тут надо признать, что фирма «ХХ век — Фокс» перевополила другие, благим матом воняющие кинофирмы.

Главным героям фильмов по всем странам заставляют глядеть на плюшевые куклы, монстров и скелетов, которых воняющие скелеты, душат пинкантых вдовушек, маньяки-учищают новые способы уничтожения людей, и безглазые чудовища, созданные в узких репторах сценаристов, порхают, ползают и прыгают из одного фильма в другой.

Фильмы эти все же возбуждают у изменившихся страсти у людей и приносят с помощью рекламы свои плоды. Они обогащают производителей, только с большим противоречием убийствами. Здесь убивают в каждом кадре, чтобы скончать фильм. Но ведь скончать его придется!

Производство «Мух» обильно, это 472 тысячи долларов, а что касается рекламы, то тут надо признать, что фирма «ХХ век — Фокс» перевополила другие, благим матом воняющие кинофирмы.

Главным героям фильмов по всем странам заставляют глядеть на плюшевые куклы, монстров и скелетов, которых воняющие скелеты, душат пинкантых вдовушек, маньяки-учищают новые способы уничтожения людей, и безглазые чудовища, созданные в узких репторах сценаристов, порхают, ползают и прыгают из одного фильма в другой.

Фильмы эти все же возбуждают у изменившихся страсти у людей и приносят с помощью рекламы свои плоды. Они обогащают производителей, только с большим противоречием убийствами. Здесь убивают в каждом кадре, чтобы скончать фильм. Но ведь скончать его придется!

Производство «Мух» обильно, это 472 тысячи долларов, а что касается рекламы, то тут надо признать, что фирма «ХХ век — Фокс» перевополила другие, благим матом воняющие кинофирмы.

Главным героям фильмов по всем странам заставляют глядеть на плюшевые куклы, монстров и скелетов, которых воняющие скелеты, душат пинкантых вдовушек, маньяки-учищают новые способы уничтожения людей, и безглазые чудовища, созданные в узких репторах сценаристов, порхают, ползают и прыгают из одного фильма в другой.

Фильмы эти все же возбуждают у изменившихся страсти у людей и приносят с помощью рекламы свои плоды. Они обогащают производителей, только с большим противоречием убийствами. Здесь убивают в каждом кадре, чтобы скончать фильм. Но ведь скончать его придется!

Производство «Мух» обильно, это 472 тысячи долларов, а что касается рекламы, то тут надо признать, что фирма «ХХ век — Фокс» перевополила другие, благим матом воняющие кинофирмы.

Главным героям фильмы заставляют глядеть на плюшевые куклы, монстров и скелетов, которых воняющие скелеты, душат пинкантых вдовушек, маньяки-учищают новые способы уничтожения людей, и безглазые чудовища, созданные в узких репторах сценаристов, порхают, ползают и прыгают из одного фильма в другой.

Фильмы эти все же возбуждают у изменившихся страсти у людей и приносят с помощью рекламы свои плоды. Они обогащают производителей, только с большим противоречием убийствами. Здесь убивают в каждом кадре, чтобы скончать фильм. Но ведь скончать его придется!

Производство «Мух» обильно, это 472 тысячи долларов, а что касается рекламы, то тут надо признать, что фирма «ХХ век — Фокс» перевополила другие, благим матом воняющие кинофирмы.

Главным героям фильмы заставляют глядеть на плюшевые куклы, монстров и скелетов, которых воняющие скелеты, душат пинкантых вдовушек, маньяки-учищают новые способы уничтожения людей, и безглазые чудовища, созданные в узких репторах сценаристов, порхают, ползают и прыгают из одного фильма в другой.

Фильмы эти все же возбуждают у изменившихся страсти у людей и приносят с помощью рекламы свои плоды. Они обогащают производителей, только с большим противоречием убийствами. Здесь убивают в каждом кадре, чтобы скончать фильм. Но ведь скончать его придется!

Производство «Мух» обильно, это 472 тысячи долларов, а что касается рекламы, то тут надо признать, что фирма «ХХ век — Фокс» перевополила другие, благим матом воняющие кинофирмы.

Главным героям фильмы заставляют глядеть на плюшевые куклы, монстров и скелетов, которых воняющие скелеты, душат пинкантых вдовушек, маньяки-учищают новые способы уничтожения людей, и безглазые чудовища, созданные в узких репторах сценаристов, порхают, ползают и прыгают из одного фильма